

Культура. - 1992. - 16 дек. - с. 10. - 11.
ПРЕМЬЕРЫ

АВАНГАРД

Майя Плисецкая танцует

Примерно год тому назад Майя Плисецкая и Родион Щедрин обедали по приглашению Пьера Кардена у него в «Эспасе».

Рассказывает Плисецкая: «Карден придумал идеи новых балетов, где бы я могла танцевать. Среди нескольких сюжетов первым предложил пьесу Жана Жироду «Безумная из Шайо». Возбужденный Пьер скакал вокруг стола, демонстрируя, какой должна быть героиня. Его идея мне показалась интересной, и Карден попросил Щедрина написать музыку. Пьесу Жироду я не читала, в России она неизвестна. Сразу же после обеда мы вместе с Юши Токадо и Лили Дени пошли в магазин, купили книгу пьес Жироду, и Лили тут же начала переводить «Безумную из Шайо». Все произошло, как в голливудских фильмах».

Итак, пятого декабря этого года в театральном зале «Эспас Карден» собралась публика. Радушный и общительный Пьер Карден тепло приветствовал каждого гостя. С особым дружелюбием он встретил посла России Ю. Рыжкова, поэта А. Вознесенского, пианиста М. Рудя, актрису М. Влади... В зале погас свет. Раздалась очаровательная мелодия, и взору зрителей открылась терраса парижского кафе. На ней застыли персонажи балета. Так началась история, которую Жироду написал во время войны с нацизмом. До премьеры спектакля он не дожил. Критики отмечали психологическую сложность и многогранность пьесы, называя ее фольклорной и этнографической, политической, поэтической, «антропологической», ностальгической и пророческой. Фабула пьесы такова: Орели — сумасбродная дама, которую в квартале Шайо называют «графиней», узнает, что в поисках нефти некие деловые люди хотят перерыть весь Париж. Чтобы спасти город, Орели заманивает предпринимателей в ловушку (подвал-пропаст), где якобы есть богатый источник нефти. Ей удается уничтожить авантюристов с помощью друга-старьевщика, трех «безумных» дам из других кварталов и простого люда Парижа.

Постановку балета по пьесе Жироду осуществил Джиджи Каучуляну — талантливый французский хореограф, руководитель балетной труппы в Ренне.

Культура. - 1992. - 26 дек. - с. 11

НА ПУАНТАХ

«Безумную из Шайо»

Музыкальная ткань спектакля составлена из произведений Родиона Щедрина. В балете танцуют Плисецкая, Каучуляну и десять артистов его труппы.

Спектакль поставлен в авангардном стиле, которым труппа Каучуляну владеет свободно и увлеченно. Динамизм и обостренность, романтизм и одухотворенность хореографической лексики в сочетании с эмоциональным богатством великолепной музыкальной партитуры раскрывают все аспекты напряженной драматургии.

Необычайный талант Каучуляну особенно ярко проявляется в танцевальной лексике главной партии. Постановщику удалось создать хореографию, достойную гения Плисецкой. В партии Орели она поразила современностью танцевальных красок, взрывной экспрессией и тончайшим лиризмом. Своим бесконечным и многогранным талантом Плисецкая озаряет спектакль, наполняет его особой глубиной и значимостью. Единственная танцующая на пуантах, она как бы парит над персонажами балета, и эта отличительная черта ее танцевальной характеристики вполне оправдана — Орели в прошлом была знатной дамой. Эта красивая, но довольно странная дама держится гордо и величественно. В то же время она окружает своей нежностью, трогательностью и поэтичностью. В этом сложном образе Плисецкая, может быть, впервые открылась нам во всей полноте ее уникально-

го драматического дарования. Какая сила чувств заключена в романтическом адалио с боем, которое Майя в упоении исполняет с пылким партнером Кристофом Дюшером! В этой сцене утонченная гармония изысканной музыки и экспрессивной хореографии обретает истинное волшебство благодаря таинственным чарам пластической и эмоциональной магии Плисецкой.

...Поражена публика — в полном оцепенении. Но вот вспыхивает свет, и зал взрывается от аплодисментов и криков «Браво!» На сцену летят сотни алых роз, букеты падают, ноги Плисецкой. Овация в зале длится около получаса, аплодисменты на сцене — бесконечны. Да, это был блестательный успех великой балерины, уникальной актрисы, яркой и самобытной личности.

На следующий день после премьеры Майя Плисецкая дала интервью для читателей газеты «Культура»:

— Чем интересен для вас образ Орели?

— Орели считают сумасшедшей. Но если она и ненормальная, то совсем немного, как все мы. С одной стороны, этот образ собирательный: одиночество, отношение к страсти, смерти. С другой, хореографической, вполне конкретен и правдив. Она существовала, эта бывшая актриса, которой хотелось спасти город. Пьеса очень знаменита. Ее много играли в драматических театрах, актрисы из-за нее даже дрались. Карден

очень настаивал на постановке. Вот и настоял.

— Балет «Безумная из Шайо» — это ваша первая работа с Каучуляну. Что в его почерке вы считаете наиболее ценным и увлекательным?

— Это замечательный хореограф. Я думаю, что он будет известен повсюду, будет признан миром. У него огромная фантазия. Кто-то сказал, что в его хореографии есть что-то от брейк-данса. Подмечено неплохо. Он настолько современен, что интуитивно воспринял этот танец и развил его.

— Ваша блестательная карьера — классический танец. В спектакле «Безумная из Шайо» танцевальная лексика современная. В этой хореографии вы себя чувствуете уютно или не слишком?

— Эта хореография не современная, а завтрашняя, хореография будущего. Но в ней есть связь с классикой — я танцую на пуантах. Здесь абсолютно все связано с классикой. Классика вечна. Придут новые хореографы, они будут работать по-своему. Но все равно их базой будет классика, потому что это букварь.

— Учитывая авангардный стиль балета, можно ли считать его новым этапом в вашем творчестве?

— Новым да, но не последним (смеется).

— Это интервью будет опубликовано в новогоднем номере газеты. Что бы вы хотели по желанию в преддверии 1993 года вашим бесчисленным почитателям в России!

— Чтобы все они смогли увидеть балет «Безумная из Шайо» в Москве. И чтобы в 1993 году все мы стали бы выбираться из ямы, а не погружаться в нее еще глубже.

Виктор ИГНАТОВ.
ПАРИЖ.